

СЕРГЕЙ ЖОГОЛЬ

ПРОЩАНИЕ С БРОНЗОВЫМ
ИСПОЛИНОМ

Сергей Жоголь
Прощание с Бронзовым
Исполином. Рассказ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28954406
ISBN 9785449028617*

Аннотация

«...Кто ж он таков-то? – произнёс рекрут, стуча зубами, когда ночной гость исчез. От костра полыхало жаром, так что трясся молодой солдат явно не от холода. – Ангел это. Много их теперь по земле нашей бродит, в боях убиенных и без молитвы захороненных...» Рассказ является призёром литературного конкурса «Белая скрижаль».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Прощание с Бронзовым Исполином Рассказ

Сергей Жоголь

© Сергей Жоголь, 2018

ISBN 978-5-4490-2861-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Пожухлая листва, сорванная ветром за ночь, сокрыла от взоров Малашьев луг. Ещё вчера он походил на огромную бурую лужу, а сегодня осень спрятала его грязную наготу под разноцветным пёстрым ковром. Лишь дорога осталась нетронутой. Взрытая колёсами возов и телег, избитая лошадиными подковами и ногами прихожан, тропа, ведущая к храму, напоминала кисельный ручей, тянувшийся от церковных ворот до высунувшегося из низины лесочка. Сам же луг уже не выглядел так уныло, да и поникшие останки растений, торчащие из-под опавшей листвы растрёпанными венниками, всё ещё напоминали, что когда-то здесь было по-

крытое цветами и сочной травой поле. Всё приходит и уходит, зелень увядает, и природа расстаётся с ней, как душа прощается с тем, что ещё вчера казалось вечным и неприкосновенным.

Обдуваемый порывами ветра, Григорий стоял на верхнем ярусе храма, прислонившись к сырой стене. Капли пота, стекавшие на лоб, струились по бровям, зависали на ресницах и высыхали, не успев добежать до щёк. Лицо звонаря, вытянутое и худое, горело густым румянцем. Осень лютовала. Ветер гнал по небу тучи, пробирал до костей. Но, несмотря на это, Гришку так и распирало. Потёртый тулупчик, который он давеча накинул, висел на покатых плечах, ряса распахнулась на груди, шапка слезла на затылок, отчего русский с рыжиной клок волос задорно высунулся и торчал, гадко щекоча ухо. Григорий поежился, глубоко затянулся холодным воздухом и посмотрел вверх. Высоко-высоко, под самыми тучами, маячили чёрные точки.

– Бесовы птахи! Ишь, раскаркались, тоже чувствуют беду, – пробубнил звонарь и погрозил кулаком носимой потоками воздуха вороньей стае. – Неймётся вам! А с чего бы? Не у вас добро крадут, у храма!

Вдалеке, среди остатков тумана, показались всадники. Гришка вздрогнул, сжал висящий на груди крестик так, что пальцы побелели.

Одна. Две. Три. Четыре фигуры!

Все четверо конные, движутся быстро. Ни ветер, ни до-

рожная грязь им нипочём.

– Ну, вот и всё, не услышал Господь мои молитвы. Явились супостаты! Последняя надежда пропала!

Григорий поднёс к губам нательный крест и нежно поцеловал. Засунув медную святыньку за отворот рясы, пономарь¹ подошёл к своему любимцу. Скинув на пол рукавицы, Гриша бережно, чуть касаясь, обнял колокол. Звонкоголосый исполин молчал, застыв от ожидания. Мужчина потянулся, уцепился рукой за канат, расставил ноги, приосанился и потянул. Великан вздрогнул, затрепетал и начал раскачиваться.

Звон старого колокола переполошил всё село. Люди замерли, услышав вымученные, точно летящие из души самого звонаря гулкие звуки. Не все знали, почему колокол загудел в неурочный час. Многие удивились, но нашлись и такие, а их было немало, кто понимал, в чём дело. А правда была такова: государь подписал указ «Об изымании четвёртой части колоколов государства Российского, переплавке их, и отливке из полученного металла пушек и мортир, для будущих баталий».

Конная четвёрка приближалась. Посланники царя ещё не знали, что именно из-за их приезда начался этот перезвон. Старенький сельский колокол, местами покрытый зелёной плесенью, угрюмый и властный, за долгие годы трудов

¹ Пономарь – служитель православной Церкви, в чьи обязанности входило звонить в колокола, петь на клиросе и прислуживать при богослужении.

не утратил своей благозвучной святости.

Он пел! Пел в последний раз! Пел так, как поют воины, идущие ровным строем в свой последний, смертельный бой!

2

Отца своего, из стрельцов, он не видал отроду. Мать сказывала, что под Корсунью его убило, ещё в Польскую². Саму же мать вспоминал часто, преставилась она, когда Грише исполнилось пять. Особенно часто возникали в голове события, связанные с её кончиной. Лицо бледное, землистое, усыпанное гнойной сыпью, необычно тощие пальцы с потрескавшимися ногтями. Они торчали из-под покрытой бурыми пятнами перины, которой укрывали больную, то и дело шевелились, точно лапы здорового паука. Сельский доктор-костоправ тогда долго охал и качал головой, навещая бьющуюся в судорогах женщину. По истечении двух недель незадачливый эскулап махнул рукой, собрал свои порошки да склянки с микстурами и многозначно заявил:

– Что смог, я сделал. Теперь остаётся ждать, да уповать на Господа.

Черная оспа в России тогда только появлялась.

Мать схоронили на маленьком сельском кладбище за храмом. Гриша помнил, как плёлся за санями, на которых вез-

² Русско-польская война (1654—1667) – война с Речью Посполитой за западнорусские земли.

ли тело, как падал снежок, как причитали соседские бабы, не от горя, а так, для общего порядку. Местный поп прочёл молитву, помахал кадилом и, подобрав рясу, поспешил с кладбища. Мороз стоял нешуточный. Вслед за священнослужителем поплелись и остальные. Гриша, словно не замечал того, что происходило вокруг. Кутаясь в тулуп, мальчик хныкал и потирал замёрзший нос рукавицей.

– Ну, полно, малой, пойдём, – на плечо легла тяжёлая рука. – Негоже и тебе хворь какую поймать, февраль на дворе.

Крепкого вида бородатый мужик, в ладном зипуне и сшитой из добротного чёрного бархата шапке-скуфье³, глядел сверху вниз, то на осиротевшего ребёнка, то на вновь возведённую могилу. Гришка огляделся. На кладбище, кроме него и рослого незнакомца, никого не осталось. Лишь парочка ворон, пристроившись на качаемой ветром берёзе, наблюдала за происходящим.

– Ты меня не бойсь, – незнакомец улыбнулся.

Улыбка не внушила Гришке доверия. Он отступил, попятился, едва не встав в рыхлую землю, которой только что засыпали могилу. Мужчина ухватил мальчика за рукав:

– Ну, чего ты? Говорю же, не съем!

Гришка заорал и завалился на снег:

– Пусти!!! Ма-а-а-ма!!!

Незнакомец держал крепко. Он нахмурился и, дёрнув за руку, поставил паренька на ноги. Гришка прикрыл голо-

³ Скуфья – повседневный головной убор православного духовенства.

ву рукой, но бородатый, глядя на это, лишь покачал головой. Покричав ещё, но уже больше для виду, Гришка притих. Мужик присел на корточки и начал стряхивать с тулупчика снег.

– Не придёт твоя мамка. Она теперь с ангелами общается.

Впервые за время похорон, Гриша разрыдался по-настоящему. Он орал так громко, что сидящие на ветвях вороны разразились негодующим карканьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.